

Лабиринт скорби / Labyrinth of Sorrows (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Лабиринт скорби / Labyrinth of Sorrows (аудиорасказ)

Автор [Джордж Манн / George Mann](#)

Переводчик [Translationmaker](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2012](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Даэд

Планета была безжизненной.

Ее загнивающую оболочку окутывало густым зловонным туманом. Кашарат всегда был местом смерти — миром усыпальниц, усеянным стелами великолепных гробниц, монументальными шпилями и скульптурами. Здесь не было ничего, кроме приношений погибшим героям старины — забытым солдатам былых тысячелетий. Но теперь смотрители этого священного места либо мертвы, либо соращены: их победили и завоевали.

Если в этом пропащем мире и осталась какая-то жизнь, то она представляла собой падальщиков, которые разрывали древние могильники, упиваясь зловонием смерти и отчаяния. Кашарат потеряли так же, как и соседствующие с ним планеты Саргассового предела — его поглотил поток крови, чумы и

страданий. Имперские силы на Кашарате были сломлены. Здесь осталась лишь смерть.

Но всё же среди мраморных гробниц этого огромного некрополя слонялись существа, походившие на людей. Теперь в каждом из них едва ли можно было признать человека: они были настолько изуродованы и искажены чумой, что им приходилось пробираться сквозь руины, словно животным, выполняющим приказы их грязных хозяев. Это было жалкое отребье, отдавшее свои жизни на растерзание Нечистым.

Ученикам Нургла.

Среди этих нелюдей бродили гротескные гиганты из Земной Погибели, космические десантники из еретического легиона, предавшего Императора, — Гвардии Смерти; чудовища, которые не заслуживают ничего милосерднее смерти, — так считал капитан Даэд.

Эти отвратительные воины Хаоса источали не только вонь Хаоса, но и зловоние неестественных болезней. Они проводили короткие и ужасающие кампании по всему Саргассову пределу. Семь имперских миров были уничтожены, их обитатели отравлены, а почва — заражена под саботонами угнетателей. Даже сейчас на трех из этих планет бушевали сражения, но капитан Даэд знал, что без подкрепления или иного способа перевернуть ход сражения всё будет потеряно. У чумных десантников был легион, а их, напротив, было немного.

В любом случае Даэд будет сражаться до конца, обороняя эти погрузившиеся во тьму миры, пока последний из них не падёт. Таков долг космических десантников. Таков долг Медных Минотавров.

Но сейчас Даэда занимало другое: средство, которое, может быть, перевернет ход сражения. По крайней мере, с его помощью он мог повысить шансы братьев на победу, дать им надежду. Где-то на Кашарате был ключ к их спасению. Знать бы только, где.

Двигатели «Громового ястреба» взвыли, когда машина накренилась и нырнула в тёмную вязь облаков; Даэд сидел на своём месте, не двигаясь. Атмосфера планеты загустела от ауры смерти, образовавшийся зелёный туман окутал мир-склеп плотным саваном. «Громовой ястреб» вздрогнул: воздушный тормоз загребал гнилостный воздух, вздымая огромные воронки. «Громовой ястреб» спускался через коридоры из мраморных спилей и маневрировал, избегая фигур, вырисовывающихся из зловонного тумана; мгновение спустя пилот посадил машину между двумя массивными обелисками, и шасси погрузились в рыхлую почву. Двигатели ещё какое-то время работали, а потом затихли.

Если кто-то на земле и заметил прибытие «Громового ястреба», то он не обратил на это внимания. Не было ни стрекота автопушек, ни лая плазменных орудий. Либо предатели не знали о прибытии Даэда, либо оно их не волновало. Последняя мысль не принесла Даэду особого утешения; он высвободился из ямок, озираясь по сторонам, то же сделали и его боевые братья.

Несколько секунд спустя десантная аппарель открылась, и капитан Даэд из Третьей роты Медных Минотавров встал в её проеме — сверкающий силуэт на фоне льющегося изнутри яркого света. Он был высок, даже для космического десантника, и облачен в мерцающую золотую силовую броню. Его плечи покрывала шкура одного из огромных черных львов, бродивших по лесам Таврона — родного мира Даэда, а на левом наплечнике красовалась эмблема ордена в виде белой головы быка на синем фоне. В руке он сжимал изящный силовой топор, на навершии которого были выгравированы тонкие тавронские руны и узоры.

Толстая шея Даэда бугрилась от мышц, а загорелое грубоватое лицо испещряли бесчисленные шрамы,

будто капитан носил на плоти отметки за столетия службы Императору.

Даэд на мгновение задержался на месте, вдохнул зловонный воздух, брезгливо сморщив нос, и прищурился, оглядывая окружающий их жуткий пейзаж.

— Здесь нет ничего, кроме смерти, Бардус, — сказал он низким, рычащим голосом.

В ответ позади него появилась еще одна фигура. На нем были такие же сверкающие золотые доспехи, что и на капитане, но нижнюю челюсть покрывала длинная заплетенная борода, а в правой руке десантник держал болтер.

— Разит предателями, — ответил Бардус, и Даэд услышал в его голосе гадливость. — Одного их присутствия достаточно, чтобы задушить жизнь на планете.

— Так и есть, брат, — сказал Даэд, поднимая топор. — Но помни — мы здесь не затем, чтобы отвоевать Кашарат у предателей, как бы это ни выводило из себя. Мы здесь, чтобы вернуть украденное и снова применить его против предателей. Следует мыслить в масштабах войны, а не битвы. В предстоящей битве этот мир принесет мало пользы для обеих сторон.

— Да, но это чертовски хорошее укрытие, — пробормотал Бардус, выглядывая через открытую аппарель. Говоря, он поднял болтер, будто в ожидании, что в любой момент из тумана выскочит что-то дьявольское. Даэд вряд ли мог упрекнуть его за это — не то чтобы такого не случилось раньше. За последние несколько месяцев во время длительной кампании против Гвардии Смерти их не раз заставляли врасплох. В тумане скрывались полумертвые *существа*, ауспики даже не улавливали признаков жизни этих тварей — проклятые монстры, которые когда-то были людьми, а теперь превратились в неуклюжие, раздутые туши, нечестивые порождения чумы, созданные только для того, чтобы распространять гнилостное проклятье Хаоса ещё дальше или переманивать на себя огонь на поле боя. Даже их оказалось трудно переправлять в таком огромном количестве. Гвардия Смерти заражала население целых миров, когда прокладывала путь через Саргассов предел; теперь они гнали в бой толпы падших.

Нечистый смог давал врагу огромные преимущества — туман и то, что они, казалось, могли пережить раны, которые сразили бы обычного космодесантника: предатели отмахивались от огня болтера и ударов силового топора Даэда, будто их едва оцарапали.

— Вы стоите там и беседуете, как тактики! — проревел стоящий позади них брат Таргус, со смехом вскинув тяжелый болтер на плечо. — А я жажду избавить ещё каких-нибудь зараженных чумой предателей от страданий!

Даэд ухмыльнулся. В нем отозвался этот порыв — сразить негодяев на месте. Он жаждал этого так же сильно, как и Таргус, — по сути, горел желанием свершить правосудие Императора над их развращенными душами.

— Уверяю тебя, Таргус, у нас еще останется время, чтобы затупить топоры о вонючие трупы врагов. Я и сам ничего так не желаю. Но вначале нужно выполнить кое-какую работенку.

Даэд повернулся и зашагал вниз по аппарели; шаги звучали странно — их приглушал густой, пропитанный миазмами воздух.

Взглянув вверх, он разглядел только похожие на копыя острия погребальных сооружений, силуэты которых вырисовывались на фоне неба, и тусклые очертания двух лун, кружащих вокруг Кашарата в

своем величественном вечном танце. Кругом не было ничего, кроме непроницаемой стены гнилостного тумана. Тем не менее, размышлял Даэд, даже до того, как мир был заражен чумой, в этом месте царила мрачная, траурная атмосфера.

Капитан на мгновение остановился, пока остальные выбирались наружу, чтобы присоединиться к нему; их сабоны тонули в липком суглинке.

— Надеть респираторы, — сказал Даэд, надевая собственную маску и активируя вокс-связь. — Не дайте этой вони осесть у вас в легких.

Он оглядел собравшиеся отделение, пока каждый из десантников по его примеру закреплял шлем на горжете с серией пневматических шипений, затем жестом указал на одного из братьев.

— Баст, проверь ауспик на признаки жизни.

Баст отстегнул от пояса сканирующее устройство и изучил показания.

— Ничего, капитан.

Он повернул его так, чтобы Даэду было видно дисплей.

— Все дело в тумане — он все скрывает. Я ничего не могу найти. Будто сам туман живой.

— Расширь спектр. Ищи все, что возможно.

— Капитан... — начал другой член отряда, брат Трол, но Даэд остановил возражения взмахом руки. Ауспик на мгновение чирикнул, после чего снова замолчал.

— Баст?

— Он прерывистый, капитан, но что-то есть. Сигнал...

Баст повернулся, и ауспик издал еще один глухой электронный сигнал.

— Туда.

Он направил руку, чтобы указать направление, в котором был зарегистрирован сигнал.

— Скорее всего, это ловушка, — пробормотал Таргус, обойдя вокруг и встав перед Даэдом. — Они-то предатели, но уж не дураки. И они знают, что мы здесь.

Даэд сжал челюсти и устремил на Таргуса решительный взгляд.

— Трол? — крикнул капитан через плечо.

— Да, капитан?

— Выдвигайся.

Даэд наблюдал за Таргусом, пока тот встал в строй позади остальных; на его правом наплечнике балансировал огромный тяжёлый болтер. Он понимал недовольство брата. Вероятно, они шли в ловушку, но других вариантов не имелось. У них была миссия, которую нужно выполнить, и они были Медными Минотаврами. Они с непоколебимой решимостью примут все, что бросят против них предатели, и сделают это во имя Императора. Либо погибнут, попытаюсь.

Даэд поднял силовой топор и вытащил болт-пистолет из кобуры, встав позади остальных.

Корин

Они двигались бесшумно, как будто отрешились от своих телесных оболочек, чтобы превратиться в духов или призраков, словно сами тени стали живыми существами, которые двигались и дышали — тени, которые носили черную керамитовую броню и прятали свирепые адамантиевые когти. Тени, обученные убивать.

Вороны.

Теневой капитан Корин из Гвардии Ворона размял шею и плечи, чтобы снять напряжение. Он скорее почувствовал, чем увидел братьев — Аргиса, Грайвуса, Сайруса и Кораана, — когда они впятером пробирались среди трупов по узким туннелям погребального комплекса, похожего на лабиринт. Со всех сторон перед ними из сумерек вырисовывались суровые лица, высеченные из мыльного камня; их пустые глаза бесстрастно смотрели сквозь века. Богато украшенные гробницы, каменные гробы и скелеты старых политиков и администраторов — некоторые из которых все еще были одеты в выцветшие наряды — выстроились вдоль стен, закрепленные в глубоко высеченных нишах, как насекомые в улье.

Когда-то это место было священным: здесь воздавали почести умершим во имя Императора. Однако теперь планету охватила эпидемия Хаоса, и даже здесь, в недрах древнего погребального комплекса, повсюду виднелись следы порчи.

В воздухе висел мерзкий туман, придававший всему бледный, гнилостно-зеленый цвет. Стены были скользкими от охристой слизи, которая, казалось, дрожала и шевелилась от возмущений, вызванных движением космодесантников. Хуже всего было зловоние — пронизывающий все гнилостный запах смерти и разложения: он угрожал подавить даже закалённое восприятие Корина.

Он не знал, что привело Гвардию Смерти в Кашарат, мир-усыпальницу на внешнем краю Империиума. Неясно, в чем заключались цели предателей. Возможно, дело просто в неумном стремлении предателей к распространению своей гнусной чумы — жгучее, ревностное желание заражать отвратительной гнилью мир за миром, — но их действия намекали на какую-то масштабную цель. Корин понимал, что твердолобых^[1] братьев из Медных Минотавров наверняка заботит одно лишь поражение противника, а не его мотивы. Как известно было Корину, для них враг — это враг: безликие предатели, которых просто нужно одолеть. Медные Минотавры предпочитали прямолинейные решения и не нуждались в понимании противника, чтобы ударить по нему сплошным фронтом чистой силы и сокрушить огневой мощью. В таком сражении присутствовала некая справедливость, и Корин уважал Медных Минотавров за их непоколебимый, безоговорочный подход. Он не раз видел, как они штурмом предлагали себе путь к победе, вонзаясь в самое сердце врага, словно кулак.

Сыновья Коракса, однако, преуспели в ином виде сражений. Корин знал, как поразить неприятеля в самое больное место, найти его уязвимые места, сорвать планы. Гвардия Ворона наносила удар из тени и исчезала, в то время как противники даже не успевали осознать, что произошло. Он знал, что это — как раз то, что нужно здесь, на Кашарате. Это обеспечит успех миссии. Оборонять погребальный комплекс легко, и полномасштабное нападение привело бы лишь к противостоянию. Это противостояние, в свою очередь, привело бы к осаде, на подготовку штурма потребовался бы не один день. А время — это роскошь, которой у Медных Минотавров не было. Нет, если они хотели вернуть свою цель в целостности и сохранности, такой вариант не подходил.

Корин надеялся, что их братьям, возможно, уже удалось поймать сигнал маяка, который он ранее установил среди трупов порченных людей, охранявших вход в комплекс.

Проход вывел их в большое, похожее на пещеру пространство, и Корин замедлил шаг.

Теперь они очутились глубоко под землей; посмотрев вверх, Корин увидел, что изначально это пространство было естественным образованием, переделанным когда-то в далеком прошлом для жутких нужд строителей морга. Гигантские сталактиты свисали с потолка, как клыки огромной пасти. Над космодесантниками возвышались две колоссальные статуи, склонившие головы в умиротворении. Каждый из них сжимал щит с мечом и носил доспехи незнакомого образца. Изображения древних, давно забытых героев, — предположил Корин.

У ног статуй стояла небольшая группа гротескных существ, когда-то бывших людьми; ныне они были извращены Тошнотворным и мутировали. У одного из них на месте руки рос извивающийся хоботок, он вырывался прямо из плечевого сустава и извивался в воздухе, как змея. Лицо мужчины уродовали гнойные наросты, а живот вздулся, его покрывали сморщенные язвы. Другой, стоявший рядом, казалось, потерял нижнюю челюсть, и огромный, болезненно-желтый язык вываливался на обнаженную, покрытую бесчисленными фурункулами грудь. Человек сжимал лазерный пистолет в скользких гнусных пальцах. Там было ещё пятеро, и на каждом — дьявольская метка Нургла.

Корин огляделся по сторонам, заметив, как братья веером рассыпались в тених, образовав вокруг группы культистов широкое полукольцо. Вот как работала Гвардия Ворона. Они действовали так слаженно, так искусно в деле скрытой войны, что ему даже не нужно было отдавать приказ. Его ветераны интуитивно понимали, чего он ожидал и что необходимо.

Корин приготовился. Он насладится этим, насладится уничтожением мерзких носителей скверны.

Он молча поднял двойные молниевые когти — горящие лезвия сверкнули в полумраке, перевел дыхание, а затем ринулся вперед и вырвался из тени, будто вихрь режущих лезвий, почти не производя при этом шума. Корин крутился так, что когти описывали в пропитанном миазмами воздухе полукруги. Молниевые когти вспороли плоть ближайшего культиста, как теплое масло, разрезав его от плеча до живота, так что тело бесшумно рухнуло в грязь кровавой кучей.

Корин изогнулся, отбросив в сторону вскинутый ствол лазгана, и вспорол живот второму культисту — от этого действия кровь капитана запела. Человек открыл рот, будто хотел завывать в агонии, но секунду спустя замолчал — другой коготь снес культисту голову с плеч, забрызгав эбеновую нагрудную пластину космодесантника горячей гноющей кровью.

Окружавшие Корина братья бесшумно двигались в танце смерти, прогибаясь, извиваясь и нанося удары — их клинки и когти в считанные мгновения уничтожили оставшихся пятерых культистов. Последователи Гвардии Смерти едва успели осознать, что происходит, прежде чем все было кончено. Никто из них не смог даже нанести удар или хотя бы закрыться рукой. Через несколько секунд Гвардейцы Ворона растворились в тених: они выполнили работу, оставив по себе единственный след — дрожащую кучу вздутой плоти и лежащих на земле отрубленных конечностей, корчащихся из-за личинок, которых культисты укрывали в своих искаженных телах.

С когтей капала кровь; Корин бесшумно двинулся, чтобы присоединиться к братьям.

— Капитан?

Голос в воксе был едва слышным, словно шепот.

— Да, Аргис?

— Капитан, я понимаю, что мы в большом долгу перед Медными Минотаврами, но, может, следовало бы воздать им почести на поле брани, как они нам, а не делать это молча из тени?

— Аргис, Медные Минотавры почтили нас единственным известным им способом — в открытом бою, используя грубую силу, чтобы помочь нам в трудную минуту. Их жертва была велика. Но честь — это не просто вопрос обмена одной жизни на другую, стоя плечом к плечу на поле боя. Мы чтим братьев, как умеем. Ситуация на Кашарате требует большей деликатности, чем могли бы проявить наши упорные братья. Мы возвращаем наш долг по-Вороньи.

— Да, капитан, — сдержанно сказал Аргис. Одна из теней впереди наклонила голову, и Корин улыбнулся. Да. Путь Ворона.

Корин проследил, как Аргис ускользнул в темноту, а затем молча последовал за ним.

Даэд

Трупы выглядели омерзительно: если бы Даэд не видел их тысячи раз до этого, одного вида останков хватило бы, чтобы вывернуть даже его железный желудок. Их было не меньше десятка; тела громоздились друг на друге, как какая-то жуткая диорама — свалка отрезанных конечностей, отрубленных голов и вывалившихся внутренностей. Некоторые части тел все еще шевелились, словно по собственной воле, — как будто сразившая их дьявольская чума не желала ослаблять свою мерзкую хватку даже сейчас, после смерти. Они дергались и корчились в судорогах, будто пытаясь соединиться в новые богохульные формы.

Баст стоял над этим странным памятником мертвецам, плотно сжав челюсти от нескрываемого отвращения.

— Похоже, это и есть источник сигнала, капитан.

Даэд уловил движение и посмотрел вниз: дергающаяся рука копошилась в грязи рядом с его саботонами, ногти тщетно царапали керамит. Резким пинком Даэд подбросил конечность в воздух, и она, вращаясь, улетела в тёмный туман.

— Объясни, — резко сказал он.

— Маяк, капитан. Он захоронен где-то там, в трупах, и передает сигнал бедствия. — Все еще изучая показания ауспика, Баст опустил на корточки, вода устройством по месиву тел. Одно из туловищ внезапно дернулось, и Трол упокоил его короткой очередью из болтера, подняв в воздух фонтан протухшей крови. Жидкость забрызгала Баста, но он продолжал молча изучать показания прибора.

— Как я и говорил, ловушка, — проворчал Таргус. — Они пытаются заманить нас внутрь.

Пятеро Медных Минотавров стояли у украшенного колоннами входа в огромный похоронный комплекс, большая часть которого, как понял Даэд, была погребена глубоко под ногами. Показания, которые он видел, предполагали, что под землей на многие мили простирается лабиринт туннелей и комнат, хотя, учитывая помехи, вызванные зелёным туманом, достоверность любых таких показаний вызывала сомнения. Если бы они вошли в лабиринтообразное сооружение, то шли бы вслепую.

Перед ним открылся вход; мраморная лестница уходила во мрак. По колоннам болезненно-зеленым цветом были размазаны изображения и обереги предателей, будто предупреждение. Или вызов, подумал Даэд.

— Ловушка? — быстро возразил Трол. — Зачем врагу оставлять аварийный маяк, погребенный в куче своих же мертвецов?

— Врага не так уж легко понять, — сказал Бардус, стоя к ним спиной и продолжая наблюдать за окрестностями в поисках чего-нибудь, что могло выскочить из тумана. — Невозможно промерить всю глубину их извращенности.

— А стремиться к пониманию врагов и не нужно, Бардус, — ответил Даэд. — Понять — значит отдать себя их грязному разложению. — Он огляделся по сторонам, поднимая топор, как будто хотел во что-то его воткнуть. — Но Таргус прав. Это все еще может оказаться ловушкой.

— Или того хуже, — ответил Баст низким и ровным голосом. — Может найтись кто-то, кто захочет прибрать к рукам нашу цель.

Даэд кивнул, обдумывая эту вероятность. Есть ли здесь, на Кашарате, другие враждебные силы? Их наблюдения выявили только предателей из Гвардии Смерти вместе с их полоумными последователями. Но, может, Баст прав? Что, если еще какая-то сила увидела возможность изменить ход войны в свою пользу? И в этот самый момент они пробираются по подземным туннелям в поисках добычи Даэда...

Таргус нетерпеливо покачал головой, и Даэд почувствовал раздражение.

— Капитан, надо бы убраться отсюда. Ничего хорошего из этого не выйдет. Враг поджидает нас внутри. Не сомневаюсь, что эти вонючие трупы — какое-то подношение их мерзкому богу, нужное только для того, чтобы заманить нас в их ловушку. Нужно вернуться туда, где сражаются по-настоящему, где мы можем почтить Императора кровью на наших топорах вместо того, чтобы прятаться здесь среди грязи и мертвецов!

Даэд покачал головой.

— Нет, Таргус. Я тоже жажду снести головы с плеч предателей, пролить их грязную кровь на мои сапоги. Но у нас тут — решающая миссия. Судьба целых миров зависит от того, что мы найдем внутри этого грязного лабиринта. Если Баст прав... если это попадет не в те руки... Нельзя так рисковать. Поэтому мы продолжим, во имя Императора, и сделаем то, что должно. Мы — Медные Минотавры!

Даэд обернулся на звук чего-то, царапающего камень, ожидая наткнуться еще на одну змееподобную часть тела, ускользающую от сородичей. Вместо этого он увидел человекообразное существо, которое, сидя на корточках и склонив набок голову, прислушивалось к разговору. Один глаз у него распух до неестественных размеров, а предплечья и пальцы раздулись и распухли, из них сочился гной и ихор. Когда существо заметило, что на него смотрят, оно попыталось отползти за скалу, на которой сидело, волоча при этом свой огромный раздутый живот.

Даэд прыгнул вперед, двигаясь быстрее, чем предполагали его огромные размеры. Он выбросил вперед закованный в латы кулак и схватил голову жалкой твари пальцами. Существо заскулило и устало на десантника, его шершавые губы приоткрылись, будто собираясь молить о пощаде, но Даэд не дал ему заговорить. Он сжал кулак, пальцами разрывая хрупкий череп. Дергающийся труп упал на землю, из обрубка шеи хлынули смердящий гной и кровь.

Даэд окинул братьев взглядом.

— Идем дальше, — решительно сказал он. — Мы найдем то, за чем пришли, неважно, ловушка это или что-либо ещё.

Он не стал дожидаться согласия братьев, прежде чем шагнуть вперед и исчезнуть в обволакивающей темноте погребального комплекса.

Корин

Непрекращающееся жужжание становилось все громче.

Корин выжидал, вжавшись в нишу. Пятеро Гвардейцев Ворона пробрались глубже в погребальный комплекс, приближаясь к тому, что, как подсказывали им ауспики и интуиция, было связующим звеном лабиринта, сердцем сооружения, где, по их мнению, находилась цель. Корин подумал, что там же, скорее всего, — скопление десантников-предателей и их зараженных оспой орд.

Они убрали еще семерых культивистов, когда те проходили через вереницу туннелей в глубь сооружения. Здесь гробницы были менее вычурно украшенными, более функциональными и даже более древними, чем те, что выше.

В этом резком контрасте пребывание здесь предателей было особенно явным. Большую часть стен покрывали мясистые мембраны, с которых капала ядовитая слизь, а землю — толстый слой разъедающей грязи; она хлюпала вокруг ног, мешая Гвардейцам Ворона передвигаться тихо. Внутри шлема Корина мерцали яркие руны, предупреждая о переносимых по воздуху ядах и миазматических спорах; если они попадут в лёгкие, то начнут размножаться с угрожающей скоростью, перегружая даже устойчивый метаболизм космодесантника. За этим мог последовать токсический шок или, что ещё хуже, заражение мерзкой чумой, уносящей жизни предателей. Корин знал, что сделает до того, как поддастся этому влиянию. Он поблагодарил Императора за стойкость своего респиратора.

Жужжание становилось ближе, пронзительный вой двигателей баламутил зловонный воздух. Корин наблюдал за входом в туннель, готовый к битве, ожидая увидеть, что за поворотом.

Мгновение спустя он получил ответ. Две машины размером с человека с гулом пролетели по проходу, урча двояными роторными двигателями. Они парили в трех-четырёх футах над землей, красные огни мигали в темноте, как глаза убийцы. Машины состояли всего лишь из огромных мешков разлагающейся дрожащей плоти, смешанной с проржавевшими деталями машин и оружием в том, что Корин принял за большую пародию на жизнь. Корин уже видел подобные машины на поля боя. Чумные дроны.

Дроны с жужжанием пронесли по туннелю к Гвардии Ворона, оставляя за собой тягучую слизь там, где касались мокрых стен. Корин коротко покачал головой: он надеялся, что братья разглядели это в темноте. Они бы дали грязным машинам пролететь мимо, атакуя только в том случае, если их обнаружат. Дроны были охранниками, не более, их уничтожение стало бы не просто пустой тратой боеприпасов, но и риском привлечь ненужное внимание.

Миссия была основным. Орудия врага могли подождать. Корин, стиснув зубы, наблюдал, как дроны пронесли мимо, заполняя проход своей отвратительной массой; их гнилые бока были всего в нескольких дюймах от его шлема.

Мгновение спустя гул роторных двигателей растворился вдали. Корин осторожно выбрался из ниши, в которой прятался. Он наблюдал, как четверо его братьев поступают так же; казалось, что, выступая из тени, их эбеновые доспехи сливаются с тьмой воедино. Они молча двинулись дальше.

Туннели уходили вглубь, извиваясь и загибаясь назад, иногда открываясь в более широкие необитаемые пещеры, иногда сужаясь, пока не становились настолько тесными, что Корину приходилось идти боком, чтобы протиснуться сквозь них. Брат Грайвус возглавил небольшой отряд, и вскоре после того, как они покончили с другой группой культистов, Корин увидел, как он внезапно остановился у входа в Т-образный перекресток и предупреждающе поднял руку.

— В чем дело, Грайвус? — выдохнул Корин по воксу.

— Гвардия Смерти, капитан. Их трое, впереди.

Корин незаметно проскользнул мимо Сайруса и остальных, встав рядом с Грайвусом. Он выглянул из-за угла. Там в нездоровом свете подсвечника стояли трое космодесантников. Их деформированные доспехи были древними — даже более древними, чем почетная броня Корина модели «Корвус». Однако, в отличие от Корина, у предателей доспехи были прогнившими и разъеденными — настолько, что, казалось, они не смогут защитить владельца от чего бы то ни было. Броню явно модифицировали, чтобы она вместила в себя мутировавшую массу владельца; Корин предположил, что предатели, похоже, не снимали её целую вечность с тех пор, как варп впервые поглотил их и снова выплюнул в новых искаженных, дряхлых формах.

Плоть предателей просачивалась сквозь трещины в керамике, она обволакивала броню, делая неотъемлемой частью их самих, неотделимой от того, что осталось от некогда великолепных тел. Их головы выпирали из-под треснутых шлемов, и Корин видел сквозь разбитое забрало лицо одного из предателей и его раскрытые глаза, истекающие ядовитым ихором.

Из стыков между пластинами брони вырывались ядовитые испарения. Предатели были вооружены болт-пистолетами и силовыми мечами, лезвия которых покрылись ржавчиной от пролитой крови.

Корину чумные десантники казались непостижимо омерзительными. Конечно, их гадкий вид выходил за пределы физического: как будто вероломная природа проявилась в их плоти, став воплощением нечестивых соглашений. Корин презирал все, ради чего жили предатели.

Один из них стоял, ощупывая собственные внутренности, которые вывалились из неровной трещины в силовой броне и свободно свисали над коленями. Насекомые и другие, неестественные существа копались в его гниющем животе. Над головой у каждого из предателей кружили мухи, всепроникающий смрад разложения пробивал даже относительную защиту респиратора Корина.

— За Коракса, братья, — сказал Корин твердым, как железо, голосом.

— За Коракса, — хором повторило его отделение.

Корин без малейшего шума выскользнул из-за угла, прижимаясь к стене; он начал маневрировать, занимая позиции для засады. Мерцающая свеча в настенном бра отбрасывала на чумных десантников теплый желтый шар света, и Корин понимал, что ему придется выдать свою позицию, чтобы подобраться к ним поближе. Неважно — он и его братья заставят предателей замолчать прежде, чем те смогут поднять тревогу.

Он оглянулся и увидел, что остальные следуют за ним; Сайрус, Грайвус и Аргис — через туннель от

него, держась в тени, когда они неуклонно подкрадывались к своей добыче. Предатели, казалось, были заняты собственными делами, очевидно, до сих пор не подозревая о близости Гвардейцев Ворона.

Корин остановился — всего в нескольких футах позади ближайшего Гвардейца Смерти. Он видел древнее изображение на наплечнике — старый символ легиона, теперь едва различимый под слоями грязи и омертвевшей, пульсирующей плоти.

Взглянув на Аргиса, Корин жестом руки велел остальным следовать его примеру, а затем одним быстрым движением оттолкнулся от стены, выхватил из-за пояса боевой нож и перерезал горло ближайшему чумному десантнику.

Предатель поперхнулся и отшатнулся назад, заставив Корина и самому отстраниться. Густой желтый гной сочился из открытой раны на горле Гвардейца Смерти, просачиваясь сквозь гнилую ткань между шлемом и остатками горжета.

Зарывав от гнева, чумной десантник развернулся, взмахнув кулаком вверх и за спину, сильно ударив Корина в грудь, так что тот упал на землю. Гвардеец Ворона едва мог поверить, что предатель еще стоит на ногах. Рана на горле зияла, как мокрый улыбающийся рот, но, казалось, чумного десантника ничуть не беспокоила.

Братья Корина сцепились с двумя другими предателями в жестоком рукопашном бою, пригибаясь и увертываясь, чтобы отравленные клинки не пробили им броню и не занесли чуму.

Корин перекатился, вскакивая на ноги, и ударил молниевыми когтями — они сверкнули, вонзившись в предателя, а затем вырвавшись наружу. Груда внутренностей вывалились на пол к саботонам Корина, но враг все равно безмолвно наступал, размахивая силовым мечом по широкой дуге; Корину пришлось поднять вторые когти, чтобы отбить смертоносное оружие. Из-за инерции предатель пошатнулся, и, увидев шанс, Корин пнул его, пытаясь удержать мерзкую тварь на расстоянии. Чумной десантник засмеялся — откуда-то из груди вырвался глубокий, влажный звук, затем предатель бросился вперед, будто ему нипочем был удар когтя Корина и оставленные им четыре длинных пореза в частично открытой груди. Хаосит сильно ударил Корина в правое плечо, и он вздрогнул, почувствовав, как наплечник треснул от удара. Внутри шлема вспыхнули предупреждающие знаки.

Корин снова набросился на противника: его когти прорезали огромные борозды в животе чумного десантника, разрывая керамику и волокнистую плоть. И все же предатель оставался на ногах. Убить эту тварь было почти невозможно — настолько она уже была близка к смерти.

Корин дернулся, услышав рядом крик Сайруса, и с ужасом увидел, что один из чумных десантников сжимает в кулаке клювастый шлем брата. Потрясенный Корин увидел сломанный позвонок, тянущийся от основания — предатель буквально сорвал голову Сайруса с плеч. Из обрубка шеи хлынула алая кровь, и на глазах Корина труп отлетел назад к стене, соскользнув на землю грудой чёрной брони.

Корин принял гнев, который, как он чувствовал, поднимался внутри него, но не позволил ему захлестнуть себя. Он пригнулся, чтобы избежать очередного удара кулаком чумного десантника, и ответил низким ударом молниевыми когтями, вонзив их в правое колено предателя и в шквале искр отрубив ему голень. Чумной десантник изогнулся и скрючился, тяжело рухнув на пол, его силовый меч заскользил по земле. Не теряя времени, Корин прыгнул вперед, прижав одну из рук предателя саботоном, и вонзил когти в рану на горле, которую сам же и нанес прежде. Гвардеец Ворона закончил работу с удовлетворенным ворчанием, оторвав голову чумного десантника. Она покатила по коридору в ливне тёмной крови.

Обернувшись, Корин увидел, что Аргис наконец сразил еще одного Гвардейца Смерти, вырезав его двойные сердца когтями и боевым клинком. Грайвус прижал третьего к стене: предатель корчился и изрыгал зловонные газы, пытаясь освободиться. Корину потребовалось мгновение, чтобы снести с плеч и эту голову, после чего Грайвус позволил все еще подрагивающему трупу упасть на землю.

Аргис упал на колени перед останками павшего брата. Он посмотрел на Корина, все еще тяжело дыша.

— Я окажу ему честь, капитан, вернув его корвию на землю далекого Киавара.

— Тогда поторопись, Аргис. Делай то, что необходимо, чтобы почтить память наших павших собратьев, — серьезно ответил Корин.

Аргис обхватил связку хрупких птичьих черепов, подвешенных на тонких цепочках на поясе Сайруса, и резко дернул их, чтобы забрать. Он встал, торопливо привязывая талисманы к небольшой связке, висевшей на поясе у него самого.

— Еще один брат погиб в бою. Мы его не забудем.

Корин шагнул вперед, положив руку на плечо Аргиса.

— Да, брат. Мы его не забудем. Но не забывай и то, зачем мы здесь. Медные Минотавры пожертвовали целой ротой на Эмпалионе II, чтобы обеспечить успешное завершение нашей миссии. Мы обязаны им жизнями.

Сайрус понимал это. На мгновение все умолкли.

— Собери его прогеноиды, Аргис, — сказал Корин. — И не мешкай. У нас мало времени.

— Да, капитан, — ответил Аргис, вытаскивая из-за пояса скальпель и принимаясь за работу. Корин наблюдал за входом в туннель, пока Аргис проводил необходимую процедуру, благодаря которой ресурсы для будущего их ордена будут обеспечены.

— А теперь помоги мне убрать его тело с видного места, — сказал Корин мгновение спустя, когда Аргис аккуратно спрятал геносемя Сайруса в мешочек на поясе. Он наклонился и поднял ноги Сайруса, в то время как Аргис взял тело под руки, и они молча положили брата в одну из ближайших ниш в стене, скрытую от посторонних глаз.

— Пыльная могила для героя, — сказал Кораан.

Корин оглядел следы кровавой бойни вокруг, чувствуя, как ноет от боли плечо. Предатель, похоже, ранил его сильнее, чем предполагал Корин. Но недостаточно, чтобы конечность превратилась в бесполезную.

Он повернулся лицом к оставшимся троим членам отделения.

— Мы приближаемся, — сказал он низким голосом. — Ближе к цели и к сердцу врага.

Корин надеялся, что где-то позади них капитан Даэд из Медных Минотавров говорит то же самое.

— Выдвигаемся.

Даэд

— Как будто кто-то оставляет для нас след, — сказал Даэд, глядя вниз на останки бывшего предателя-Астартес. — След, отмеченный кровью.

Из ран предателя все еще сочилась тёмная едкая жидкость, оставляющая борозды на камне; там, где она скапливалась, вздымался шипящий пар. Медные Минотавры уже сталкивались с подобным, пока шли по извилистым тоннелям; это был уже четвертый раз, и все они были похожи: трупы всегда были выложены с данью уважения давно забытым мертвым.

— Либо так, — сказал Баст, — либо это знак того, что здесь, на Кашарате, присутствует другая сила, и она ищет нашу добычу.

Даэд кивнул. Он еще не решил, что могут означать эти находки. В любом случае, никакой из вариантов не казался ему утешительным. Хуже того: он чувствовал вокруг зараженных варпом предателей, они были повсюду — бурлили в других тоннелях, как ядовитый пар, сновали в темноте, будто крысы. Эта мысль наполняла Даэда острым ощущением беспокойства.

Что-то или кто-то прошел этим путем, прорвав оборону Гвардии Смерти, чтобы оставить путь, ведущий через похоронный комплекс. Кто бы или что бы это ни было, они дали Медным Минотаврам беспрепятственно проникнуть в логово врага. Единственный вопрос, который беспокоил Даэда: «Почему?»

То, что он ещё не нашёл повода обагрить свой топор, казалось чем-то неестественным.

— Капитан?

Даэд обернулся и увидел Бардуса, наблюдающего за проходом позади них; брат старался привлечь его внимание.

— В чем дело, Бардус?

— Послушай.

Даэд сосредоточился, пытаясь расслышать что-нибудь в гулких глубинах морга. Вот он — гудящий, жужжащий звук, похожий на жужжание парящего насекомого.

— Слышу, — ответил он.

— Что бы это ни было, капитан, оно движется сюда, — сказал Бардус, поднимая болтер.

Даэд улыбнулся. Возможно, они наконец-то расшевелили вражеское гнездо.

— Они на подходе. Будьте наготове, я хочу встретить их во всеоружии.

— Есть, капитан, — сказал Бардус, опускаясь на одно колено и упираясь в стену туннеля.

Воздух здесь был густым и вязким, даже плотнее, чем на поверхности, он затуманивал зрение Даэда, мешая увидеть, что приближается, какая дьявольская тварь издает этот шум. Даэд тосковал по чистому воздуху Таврона, по пышным зеленым лесам, наполненным прайдами чёрных львов, которые тысячами рыскали по дикой местности. Он жаждал охоты, хотел почувствовать, как один из огромных зверей бьется в его руках, когда он повалит его на землю, вонзив охотничий нож в сердце. Затем он подумал о том, что Зараза сделает с Тавроном, и поднял болт-пистолет с силовым топором в знак вызова. Это было то, за что он боролся, — сдерживание силы Хаоса, защита Империи от его ужасной заразы. Кашарат

уже был потерян, но оружие, которое он надеялся найти здесь, могло бы предотвратить падение других миров. Что бы это ни была за сила, заманившая их сюда, в этот огромный погребальный комплекс, Даэд знал, что победит ее.

Что-то шевельнулось в клубящемся тумане, но Даэд не мог получить никакого реального представления о том, насколько оно далеко. Он направил болт-пистолет на то, что казалось ему эпицентром завихрения, но воздержался от выстрела, не зная точно, во что именно он будет стрелять. Даэд почувствовал, как тонкие волоски на затылке встали дыбом в предвкушении. Туман начал клубиться.

Даэд махнул рукой, давая сигнал остальным сохранять молчание. Теперь он мог слышать гул роторных двигателей, приближающийся с каждой секундой. Баст тоже услышал их и взял болтер наизготовку.

— Они близко! — крикнул он.

Таргус метнулся влево и опустился на одно колено, вскидывая тяжёлый болтер на плечо.

Секундой позже Даэд увидел адские машины, издававшие шум. Они вырвались из облака зеленого пара — странные парящие хитроумные устройства размером с человека, с двумя роторными двигателями и выпуклыми мясистыми туловищами, которые свисали с металлических корпусов, как тела жирных личинок. Дроны были наполовину машинами, наполовину прогнившей плотью, и они ощетинились мигающими огнями и странным механическим оружием.

Их было двое, и они на скорости промчались по проходу, разгоняемые жужжащими двигателями. Даэд поднял топор, готовясь нанести удар по одной из машин, если та подлетит достаточно близко.

Стоящий рядом Таргус нажал на спусковой крючок тяжёлого болтера, и в закрытом пространстве выстрел прогремел со взрывной силой, изрыгая разрывной снаряд в ведущего дрона. Таргус прицелился верно, и болтерный снаряд пробил мягкую мясистую ткань туловища машины. Он взорвался ливнем блестящего гноя и механических компонентов, а роторы с грохотом упали на пол.

Раскатистый звук взрыва подтолкнул к действию других Медных Минотавров. Баст послал в воздух дугу болтерного огня, которая с грохотом отразилась от стен; другой дрон с шумом скользнул в сторону, вспенивая зеленые миазмы, когда рванулся вперед в их гущу.

— Берегитесь отравленных лезвий, — рявкнул Даэд. Он поднял болт-пистолет и несколько раз выстрелил в бок странной твари, открыв сморщенные раны, которые плакали, как безмолвные, кричащие рты.

Таргус яростно досылал очередной снаряд в тяжёлый болтер, в то время как остальные продолжали обстреливать дрон выстрелом за выстрелом, удерживая тварь на расстоянии.

— Поторопись, Таргус! — взревел Даэд, оглянувшись через плечо, чтобы увидеть, как Таргус снова поднимает оружие.

Гнилые внутренности дрона брызнули на наручи Даэда; он понял ошибку, но слишком поздно. Липкая дрянь начала разъедать броню почти сразу же, как попала на керамику, оставляя ряды глубоких рытвин.

— Не стрелять! — закричал Даэд, но поздно: Таргус уже нажал на спусковой крючок.

Чумной дрон взорвался фонтаном едкого гноя, окатив концентрированным потоком Бардуса и покрыв его золотую броню брызгами тошнотворной желтой жидкости. Тот отступил на несколько шагов, пытаясь отчистить шлем от грязи, а затем понял, что происходит, когда жижа начала прогрызать путь сквозь щели между бронепластинами. Он поднял руку и закричал от боли, когда его плоть начала

распасться внутри брони.

Даэд понял, что дрон сам по себе был ловушкой — чем-то вроде смертоносной парящей мины. Едкая отравка внутри машины была оружием, и они разъедали сочленения в броне Бардуса, просачиваясь под керамит, чтобы сжечь плоть. Они ничего не могли сделать, чтобы спасти брата, не подставившись под яд самим. Все, что они могли, — это наблюдать, как Бардус медленно, неумолимо погибает, пока яд не поглотил его тело полностью. Он отшатнулся к стене, издал долгий, болезненный выдох и рухнул на землю скрюченной грудой.

Более того, шум тяжёлого болтера означал, что Медные Минотавры выдали себя. Теперь предатели будут знать, что они там, и тот, кто оставил им след из трупов, по которому Даэд с братьями зашёл так далеко в глубь комплекса, тоже будет это знать.

Таргус опустил оружие и протиснулся мимо остальных, чтобы встать над трупом павшего брата. Он безмолвно повернулся, чтобы посмотреть на Даэда.

— Бардус погиб, брата, — сказал Даэд. — Но мы будем чтить его.

Он протянул руку и расстегнул висевшую на плечах шкуру чёрного льва.

От доспеха Бардуса теперь исходил отвратительный пар, пока яд прожигал труп космодесантника. Часть шлема разъело, и Даэд видел поврежденные, наполовину разрушенные остатки лица брата.

Даэд шагнул вперед, опустился на корточки и почти благоговейно накрыл тело львиной шкурой, будто это был посмертный саван.

— Он был из Львиного караула, — сказал Даэд. — Его имя будет занесено в анналы Таврона. — Он встал, положив руку на наплечник Таргуса. — Ты ничего не мог сделать. Ты не знал.

Таргус кивнул; Даэд видел, что он скорбит о потере брата.

— Я отомщу за него, капитан.

— Да, на поле битвы, — сказал Даэд, его голос был низким и повелительным. — Но здесь и сейчас нужно думать только о миссии. Выбросьте все другое из головы.

— Капитан? — настойчивый голос по воксу прервал их. Даэд обернулся и увидел приближающегося Баста. — Нужно действовать поживее, капитан, пока враг не мобилизовался. Шум битвы привлечет их к нам. Этот зловонный воздух дает им преимущество. Они знают туннели.

Даэд кивнул.

— Веди, Баст. Пойдем по следу из трупов. Так или иначе, мы доберемся к нашей цели.

Он двинулся вперед, но резко остановился, когда ботинок наткнулся на что-то твёрдое, что покатило по каменному полу, звякнув о стену туннеля. Подойдя к тому месту, где он остановился, Даэд с удивлением увидел клювастый эбеново-черный шлем космодесантника. Он нахмурился, когда заметил отрезанный фрагмент позвоночника, все еще грубо торчащий из основания шлема, и с удивлением понял, что оторванная голова бывшего владельца — внутри. Рана выглядела свежей: обрубок шеи был мокрым и окровавленным.

— В чем дело, капитан? — спросил Трол, подходя и становясь рядом с ним.

— Я не уверен, — ответил Даэд, поворачиваясь, чтобы посмотреть вслед Басту, которого уже было едва видно в густых миазмах. — Но, полагаю, это подтверждает, что мы здесь, на Кашарате, не одни.

Корин

Эхо огня из тяжелого оружия разнеслось по туннелям, подобно раскатам грома. Корин и его Гвардейцы Ворона замерли, услышав звук: каждый пытался определить, с какой стороны он доносился. Это было где-то наверху, в нескольких туннелях отсюда, обратно к поверхности.

Через мгновение заговорил Грайвус.

— Что они делают? Они обрушат на нас все это место!

— Чумные дроны, — произнес Аргис с явной тревогой в голосе.

— Таков их путь, — сказал Корин. — Медные Минотавры встречают врагов лицом к лицу. Они смотрят им в глаза, прежде чем отнять жизнь. В этом есть честь.

— Теперь у них будет ещё больше гостей, — криво усмехнулся Грайвус. — Через мгновение эти тоннели закишат зараженными оспой отбросами.

Корин кивнул.

— Да, надо идти дальше. Освободить путь. Сейчас мы недалеко от центра комплекса. Там наши братья найдут то, что ищут.

— Надеюсь, оно того стоит, — пробормотал Кораан. Корин пропустил это замечание мимо ушей. Он знал, что братья все ещё переживают потерю Сайруса. В малочисленной Гвардии Ворона каждого павшего брата оплакивали с болью в сердце, остро ощущая потерю.

Но на Эмпалионе II Медные Минотавры помогли Гвардии Ворона вырвать победу из пасти поражения. Они осадили город, находившийся под властью Железных Воинов, пожертвовав целой ротой в качестве приманки, чтобы позволить Гвардии Ворона проскользнуть через стены города и уничтожить врага изнутри. Это и привело Корина на Кашарат: долг чести. Медные Минотавры, прямолинейные и жесткие, никогда не смогли бы добиться своего в одиночку, а без этого они рисковали проиграть противнику все противостояние. Семь имперских миров уже пали, и долгом Корина было прийти им на помощь. Нельзя было позволить ещё одному миру поддаться Глетворному.

В соседнем тоннеле послышались шаги. Корин почувствовал, как участился пульс. С этого момента им придется пробиваться с боем, прокладывая кровавый путь через трупы развороченных. Возможно, это не соответствовало изначальному плану, но Корин не мог не признать — мысль пролить побольше крови предателей чем-то привлекала. Он поднял молниевые когти; они засверкали и затрещали от готовности.

— Сейчас, братья! — крикнул Корин в вокс. — Посмотрим, сколько этих мерзких предателей мы уничтожим!

Отбросив уловки, Корин взял инициативу на себя, выскочив из тоннеля прямо на группу из семи культистов, идущих ему наперерез. Когти сверкнули, и трое упали, даже не успев понять, что происходит; их тела разорвало настолько, что тела пролились на доспехи Корина тёмным дождем из плоти. Он услышал позади треск болтерного огня и понял, что братья были с ним, когда он срезал

шагающую вдоль тоннеля группу.

— Victorus aut Mortis^[2]! — проревел Корин в вокс, испарывая живот другому культисту, прежде чем разрубить пополам пятого пополам в районе живота.

— За Коракса! — откликнулся Грайвус, выпустив очередь болтерных снарядов.

По мере того, как все больше и больше культистов выходило из другого конца туннеля, Корин улыбался. Он позволил жажде битвы поглотить себя, заполнить мысли до уровня, когда он, ведомый неистовыми взлетами и падениями битвы в танце Ворона, едва осознавал собственные действия. Через несколько минут коридор заполнили волны трупов, будто их каким-то образом принесло сюда, отбросив, словно бесполезный мусор, — волна смерти, оставленная живыми тенями.

Кровь капала у Корина с когтей; он бросился вперед, позволив интуиции направлять себя, сокрушая врага, и сопровождая Гвардейцев Ворона глубже под землю, к сердцу похоронного комплекса.

Когда немного погодя он наконец остановился, то оказался рядом со входом в обширную подземную пещеру, где был возведен богато украшенный дверной проем — громадная арка со шпилем, возвышающаяся даже над головами космодесантников. Корину такая постройка в самом сердце столь мрачного, гнетущего сооружения показалась неуместной.

Огромные статуи гордо и безмолвно стояли по обе стороны зияющей арки, но головы, руки и ноги им изуродовали до неузнаваемости. Их пустые лица невидящим взглядом смотрели в вечность.

Корин отступил в сторону, прижимаясь к стене, чтобы не попадать в поле зрения. Он оглянулся и увидел шлем Аргиса, вырисовывающийся из мрака рядом с ним.

— Я чувствую движение внутри, — вполголоса произнес Аргис.

Корин понимал, что Аргис рвется в бой — он почувствовал вкус битвы и теперь был полон азарта, желания поразить врага. Однако он понимал и то, что с их стороны было бы ошибкой идти дальше. Это больше не было их борьбой.

— Нет, — ответил Корин, качая головой. — Это битва, которую наши братья должны вести в одиночку. Предоставим им хотя бы это — победить зверя в его собственном логове. Мы сделали то, ради чего пришли сюда: привели их к цели, облегчили им путь к победе, как они когда-то сделали для нас. Теперь наш долг — дать им закончить дело, самим попробовать кровь своих врагов.

— Да, капитан, — сказал Аргис; даже если он и был разочарован, то это никак не проявилось в его тоне. — Путь Ворона.

— Кроме того, — сказал Корин, ухмыляясь, — нам ещё расчищать им обратный путь. Целая куча предательских негодяев поджидает нас в туннелях наверху.

Аргис поднял болт-пистолет.

— Я готов, капитан, — сказал он, и Корин знал, что он предвкушающе улыбается под маской.

Корин повернулся и махнул остальной рукой, чтобы те следовали за ним, а затем Гвардия Ворона снова бесшумно растворилась в тенях.

Даэд

Это была кровавая бойня.

Что бы ни произошло здесь, в замкнутом пространстве туннеля, оно вылилось в настоящую резню. Кто-то — и, обнаружив клювастый шлем у прохода выше, Даэд начал догадываться, кто именно — прорвался сквозь рой культистов, разрывая их на части и оставляя позади склизкое месиво из частей тел и выпотрошенных трупов: не столько кровавый след, сколько свидетельство резни. Там, должно быть, было тридцать или больше извращенных людей; их жалкие, мутировавшие трупы уже начали гнить там же, где и упали. Было трудно определить точное количество культистов — останки уже были не настолько целыми, чтобы об этом можно было судить.

— Что тут случилось? — прорычал Трол; Даэд понял, что этот риторический вопрос выражает общие мысли.

— Помощь, — ответил он тихим и низким голосом. — Мы ошиблись насчет того, что нас заманивают в ловушку или что другой враг пытается опередить нас в погоне за нашей целью. Кто бы это ни сделал... они союзники. Кто-то расчищает нам путь.

— Расчищает нам путь? — недоверчиво переспросил Таргус. — И кто это?

— Об этом подумаем позже, — ответил Даэд, взмахнув топором перед собой, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. — Мы уже у цели. Я это чувствую. Идем дальше. Нужно воспользоваться дарованным нам преимуществом.

Он повернулся и бросился вперед по проходу, хлюпая сапогами в пролитой крови предателей. Остальные последовали за ним, и четверо Медных Минотавров вместе начали последний спуск в сердце вражеского лабиринта.

Это было незадолго до того, как Даэд, следуя по стопам своих благодетелей, обнаружил вход в центральную пещеру на краю погребального комплекса. Для Медных Минотавров расчистили путь, оставив страшный след из павших культистов. Они были свалены в кучи у стены туннеля или лежали на земле, иногда в два или три слоя.

Некоторые из них, как понял Даэд, когда с грохотом мчался по туннелям, были ещё живы, царапая его ноги, истекая кровью из ужасных ран или пытаясь запихнуть свои вывалившиеся органы обратно в разорванные тела. Он прикончил многих из них на бегу, раздробив им черепа саботонами или размазав их зараженные мозги по стенам быстрым выстрелом из болт-пистолета.

И вот, окруженный легким зеленым туманом, Даэд стоял под огромной аркой плечом к плечу с братьями, готовый встретиться лицом к лицу с тем, что — или кто — ждало их в сырой пещере за ней.

В молчании он шагнул вперед во мрак, водя болт-пистолетом из стороны в сторону; от шагов в пространстве расходились эхо. Внутри пещера была обставлена, как тщательно продуманный храм с коридором из богато украшенных мраморных колонн, ведущим к возвышению; когда Даэд увидел его, сердца у него забились чаще — на возвышении покоилась их цель: лежащий навзничь Тесеон, главный библиарий Медных Минотавров.

По-видимому, Тесеон был без сознания; его привязали к мраморной плите, и на глазах у Даэда несколько культистов-людей проделывали с силовой броней библиария странные манипуляции: разбрызгивали мази по нагрудной пластине и рисовали мертвенно-зеленой краской руны на его

наплечниках. Даэд догадался, что они пытаются ослабить Тесеона, чтобы их псайкеры могли извлечь секреты из его разума. Он лишь надеялся, что Тесеон остался неоскверненным во время этих манипуляций. Прошло несколько дней с тех пор, как Тесеона захватили в плен на поле битвы, и Даэд понимал, что у него только два выхода: убить библиария, прежде чем он поддастся созданиям варпа, или спасти его и вернуть к братьям. Он надеялся на второе, но, войдя в гротескный храм, начал готовиться к первому.

Вокруг на настенных канделябрах мерцали свечи, заливая пространство тусклым мерцающим светом. Остатки древних статуй между колоннами печально наблюдали, как Даэд и Таргус шагнули вперед, чтобы убить предателей, пленивших их брата.

Но Даэд сразу понял, что что-то не так. Культисты даже не обернулись, когда в комнату вошли Медные Минотавры, не оторвались от своей дьявольской работы при грохоте шагов космодесантников. Где охранники? Где Гвардейцы Смерти, космодесантники-предатели из Упадка Эмпириона? Не могут же они оставить столь ценное оружие, как Тесеон, под охраной простых людей; где остальные?

Даэд получил ответы на свои вопросы спустя мгновение, когда приблизился к пролету каменных ступеней, ведущих к помосту. Из темноты слева донесся влажный, хриплый смех и звук шагов, тяжело шлепающих по ядовитой жиже, скопившейся на полу.

Подняв топор, Даэд обернулся и увидел, как из-за двух колонн выходит одно из самых ужасных существ, с которыми он когда-либо сталкивался. Когда-то оно было космодесанником, но теперь превратилось в отвратительное, неуклюжее чудовище. Остатки его терминаторской брони свисали с искаженной гангренозной плоти, а половина грудной клетки была открыта, что позволило Даэду увидеть одно из черных бьющихся сердец. Предатель раздулся почти вдвое по сравнению с первоначальным размером, а из центра его лба торчал большой костяной рог, пробивающийся сквозь остатки шлема. Кислота свободно сочилась из отверстия, которое когда-то было ртом, а респиратор был почти полностью изъеден коррозией. Между пластинами сломанной брони свободно свисали лоскуты омертвевшей плоти.

В левом кулаке терминатор сжимал штормовой болтер, но его правая рука теперь представляла собой извивающуюся массу щупалец; их было по меньшей мере шесть, и каждое сочилось блестящим ядом. Странные, отталкивающие существа размером с крысу бежали по его телу, зарываясь в плоть и вылезая наружу.

По обе руки от чудовища шли два чумных десантника, и оба нацелили болтеры на Даэда и его братьев.

Даэд не мешкая пригнул голову и плечи, поднял силовой топор и, яростно взревев, ринулся в атаку.

Штормовой болтер чудовища рявкнул, извергая снаряды, но Даэд бросился вперед, стреляя направо и налево и описав топором широкую дугу над головой. Лезвие врезалось в грудную клетку чудовища, разбив древний керамит и ребра и зарываясь глубоко в гнилую оболочку бывшего космодесантника. Чудовище отшатнулось назад, при этом выдернув древко топора из руки Даэда, так что половина обоюдоострого лезвия оружия все еще торчала из его груди.

Затем терминатор снова шагнул вперед, как ни в чем не бывало, будто оружие его лишь едва оцарапало; он хлестнул Даэда многочисленными щупальцами, выбивая из-под ног землю, и капитан тяжело рухнул на пол.

Пытаясь приподняться, прежде чем на него обрушится массивный таран, Даэд нащупал опору. Он услышал позади треск болтеров: это его братья вступили в бой с двумя чумными десанниками, отвлекая

их, пока он сражался с чудовищем.

Оно подняло левую ногу, будто собираясь раздавить его, но Даэд откатился и вскочил на ноги — как раз в тот момент, когда Таргус ударил по чудовищу очередью из тяжелого болтера, пробив у него в левом боку огромную дыру и выпустив на пол протухшие внутренности. Даэд поднял болт-пистолет и рванулся вперед, стреляя в лицо врагу; тот взвыл от боли и шарахнулся к одной из колонн.

Из странной мясной мембраны, покрывавшей колонну, высунулись руки, и Даэд с отвращением понял, что в ней были люди, наполовину поглощенные студенистой слизью, которая объединила их тела со стенами и органическим болотом. Они сжали терминатора в мясистых объятиях, а он отбросил их, неуклюже продвигаясь вперед с поднятым штормовым болтером.

Он выстрелил в Таргуса в ответ, и Даэд увидел, как брат пошатнулся: разрывные снаряды растерзали его, оставив отметины на груди и лице. Таргус упал, не издав ни звука, а оружие с грохотом свалилось на землю.

— Таргус!

Взревев от ярости и вызова, Даэд бросился вперед, его болт-пистолет вспыхнул. Существо развернулось, все еще нажимая на спусковой крючок, и Даэд почувствовал острую боль в левом плече, когда шальная пуля пробила броню, оторвав верхнюю часть руки и обездвижив конечность. На дисплее шлема вспыхнули предупреждающие знаки, но Даэд, не обращая внимания на боль, бросился вперед, взывая к мести.

Он врезался в гнилую тушу чудовища, сильно ударив его в лицо здоровым кулаком, и почувствовал, как щупальца хлестнули в ответ, обвилились вокруг талии и сжали её с сокрушительной силой. Теперь он ощущал запах этой твари даже через респиратор, и это было отвратительный запах самой смерти.

Пока чудовище выдавливало из него жизнь, Даэд, задыхаясь, схватился за древко своего топора и потянул изо всех сил, пытаясь вырвать. Он почувствовал, как оружие поддалось, когда существо пошевелилось, и надавил с новой силой, двигая лезвием взад и вперед, пока оно, наконец, не выскользнуло наружу в брызгах тошнотворного ихора.

От мощного давления у капитана закружилась голова. Броня начала трескаться, и он чувствовал, как кислотная слизь разъедает плоть, прожигая керамит на нагрудной пластине. У Даэда осталось всего несколько мгновений для боя.

С огромным усилием Даэд поднял топор так высоко над головой, как ему позволяла здоровая рука, а затем обрушил его резким рубящим движением, вложив в удар всю свою силу. Цель была выбрана верно, и лезвие мощно врезалась в боковую часть горла, где кислотные выделения разрушили броню.

Чудовище отшатнулось назад, ослабив хватку, так что Даэд упал на пол. Терминатор зашатался — его штормовой болтер бесцельно раскачивался, а затем, к облегчению Даэда, голова предателя соскользнула с плеч: последние остатки разлагающейся плоти больше не могли удержать ее на месте. Голова ударилась о каменный пол за несколько мгновений до того, как дернулось в конвульсиях тело.

Даэд поднялся на ноги, оборачиваясь, чтобы посмотреть, как его обступают братья. Трол лежал на земле: ему раздробило колено, но рядом с ним лежал труп павшего чумного десантника. Баст стоял над останками другого поверженного предателя, все еще поливая его мертвое лицо огнем из болтера.

Даэд, пошатываясь, подошел к ним.

— Мы потеряли Таргуса, — сказал Трол будничным тоном.

— Оплакивать его будем позже, — ответил Даэд, положив руку на наплечник Баста, чтобы остановить руку брата. Баст спустил курок болтера, и последние отголоски битвы затихли несколько мгновений спустя.

Стоявшие на помосте культисты яростно работали, высвобождая сковывающие Тесеона цепи: очевидно, они собирались сбежать.

— Дай-ка мне болтер, брат, — сказал Даэд, передавая топор Басту и забирая его оружие взамен. Он прицелился и перестрелял орущих культистов одного за другим, пока те наконец не осознали его присутствие и не разбежались, оставив библиария там, где он лежал. Ни один из культистов не добрался до двери.

— Баст, проследи за Тролом. А я позабочусь о нем.

Даэд пересек пещеру, перепрыгивая через две ступеньки за раз, и вскочил на помост. Там, на мраморной плите, неподвижно лежал навзничь Тесеон, все еще одетый в свою ярко-синюю силовую броню, которую теперь покрывали богохульные руны. Библиарий был еще жив — это стало ясно Даэду почти сразу, — но впал в анабиозную кому, растворившись в собственном разуме в попытке защитить себя и секреты ордена от нечистых практик псайкеров Гвардии Смерти. Сможет ли он когда-нибудь прийти в себя, Даэд не знал. Он надеялся, что сможет — разум Тесеона был мощным оружием, необходимым им, если они хотели выиграть, а войну против сил Хаоса нужно было выиграть.

Но сейчас было не время для подобных мыслей. Даэду придётся вытащить библиария на поверхность. Он лишь надеялся, что их таинственные благодетели тоже подумали об их побеге.

Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы освободить Тесеона от сковывавших его цепей. Даэд обернулся и увидел стоящего прямо Трола: он опирался на Баста, а его раздробленная нога безвольно свисала. Застонав от острой боли в левом плече, Даэд взвалил на спину тело библиария и, пошатываясь, направился к выходу.

Их подъем на поверхность оказался относительно спокойным, хотя и мучительно медленным. Повсюду были свидетельства пребывания другого отряда: трупы, разбросанные на каждом перекрестке, туннели, забрызганные кровью как смертных культистов, так и предателей из Гвардии Смерти. И снова Даэду стало ясно: кто-то счел нужным проложить им путь на поверхность. Учитывая, что приходилось тащить раненого Трола и бессознательного Тесеона, это дало такую необходимую им отсрочку.

Вверху, на поверхности планеты, зеленый туман клубился еще гуще, чем раньше: его приторный и тошнотворный запах чувствовался даже через шлем. Доверившись своим инстинктам, Даэд, пошатываясь, направился в туман к «Громовому ястребу», покоящемуся среди сломанных шпилей огромного храмового комплекса.

Довольно скоро из тумана проступила громадная тень летательного аппарата. Даэд, хромая, подошел к кораблю и потянулся к панели управления, которая открывала посадочный люк. Но его пальцы наткнулись там на неожиданный предмет. Он посмотрел вниз: на спусковой механизм была накинута цепочка, на которой что-то болталось. Это был крошечный хрупкий птичий череп, выбеленный временем и испачканный брызгами темной крови.

Череп ворона. Он видел их раньше — свисающими с поясов товарищей-космодесантников из Гвардии Ворона; он сражался с этими воинами в чёрной броне бок о бок на Эмпалионе II. Даэд сжал в кулаке

амулет, а затем нажал на кнопку разблокировки, заставив люк с шипением открыться, как крыло чайки.

— Что это, капитан? — спросил стоящий позади Баст, поднеся череп ворона к свету. Амулет покачивался на тонкой цепочке.

— Надеюсь, — загадочно сказал Даэд. — Надеюсь, что мы еще сможем выиграть эту войну и вернуть долг.

Даэд сунул амулет в мешочек на поясе, а затем целеустремленно зашагал вверх по трапу к ожидающему кораблю. Медные Минотавры победят в этой войне. У них есть брат Тесеон, и они получили помощь с самой неожиданной стороны.

Даэд ухмыльнулся, свалив Тесеона на скамью и пристегнув его ремнем. У него мелькнул вопрос, не наблюдают ли за ними сыны Коракса из тени даже сейчас, наполнив его неожиданной смесью уверенности и страха.

Секундой позже люк снова закрылся с шипением, и Баст запустил двигатели «Громоваго ястреба».

Даэд знал: сейчас начнется настоящая битва.

1. В оригинале автор использовал слово «bull-headed», что наверняка является отсылкой на название ордена Даэда — «Медные Минотавры».
2. Victorius aut Mortis — «Победа или смерть».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лабиринт_скорби_/Labyrinth_of_Sorrows_\(аудиорассказ\)&oldid=25302](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лабиринт_скорби_/Labyrinth_of_Sorrows_(аудиорассказ)&oldid=25302)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:04.